

Все были с головой. Он завидовал Писиу, но презирал Цюнци.

Шэнь Чжу кивнул и похлопал по голове Трехлаплого Золотого Ворона:

— Лети туда, поймай его.

Дикий свирепый зверь, будь он на воле или спрятан, — всегда проблема.

Малыш Писиу гордо вскинул голову и крикнул:

— Босс, шкуру и перья Цюнци можно использовать для сувениров, только не сожги их!

Малыш Таоте уставился на него, впервые одобрительно подняв большой палец:

— Хорошие слова.

Бросив на него взгляд, Малыш Писиу скалился в насмешке:

— Тьфу-тьфу-тьфу.

Ныне Таоте, которого Цюнци довел до несварения желудка. Позорище.

Малыш Таоте:

— .....

Очень злиться.

Четверо, увидев, как Шэнь Чжу запрыгнул на Трехлаплого Золотого Ворона и улетел, молча переглянулись и медленно начали шевелиться.

Внезапно на них обрушилась огромная сила давления, и они в ужасе подняли головы.

Пара черных, бездонных глаз, в которых играла легкая улыбка.

Это принадлежало Янь Юцзю.

Он сложил руки и оперся на подбородок, с интересом прищуриваясь. Холодные, пронизывающие до костей черные нити поползли по телам четверых:

— Что вы задумали?

Четверо:

— .....

Четверо, охваченные страхом и ужасом, дрожали:

— Аааа! Так холодно! Так больно! Ноги совсем потеряли чувствительность!

— Не делайте лишних движений, мне это не нравится.

Янь Юцзю мягко улыбнулся.

Желтый:

— !!!

Желтый подпрыгнул на три метра. Что это было? Почему ощущалась такая опасность?!

Гун Пин смотрел на Янь Юцзю со сложным выражением лица:

— .....

— Директор Янь?!

Неужели директор Янь тоже не обычный человек?

Улыбка Янь Юцзю была теплой, как весенний ветерок, но для четверых она казалась улыбкой Смерти. Он мягко произнес:

— Терпеливо ждите.

Большой крылатый тигр Цюнци превратился в поток света:

— В этот раз убытки, одни убытки!

Только он так подумал, как почувствовал, что температура вокруг постепенно повышается. Оглянувшись с удивлением, он содрогнулся.

Его лицо, на котором застыл испуг, дернулось, и он затрепетал алыми крыльями. Зрачки Цюнци резко сузились.

Сияющий Трехлапый Золотой Ворон, подобно восходящему солнцу, летел всё ближе, охваченный пламенем предельной яркости.

— Черт! Ауу!

Он не боялся, что не справится с несовершеннолетним Трехлапым Золотым Вороном, он опасался маленького человечка из огня на его голове.

Незаметно исходящее от огненного человечка давление было страшным, как девятиволновый цунами.

Даже он, свирепый зверь, не мог противостоять этой накатывающей волне ужаса.

Цюнци изо всех сил захлопал крыльями, в глазах застыл холодный свет. Его алые звериные зрачки были полны свирепой злобы:

— Ау, преследуешь как призрак!

Что это за существо такая? Как в мире может быть пламя горячее истинного солнечного огня?!

Цюнци не мог понять. Он знал только, что маленький огненный человечек явно отличался от Таоте.

Это был не тот, с кем он может шутки шутить.

Учащающееся сердцебиение ясно говорило ему: если не поторопиться, случится кошмар, который он даже не может представить.

— Чи!

Трехлапый Золотой Ворон, как стрела, выпущенная из тетивы, или луч света, мчался с такой скоростью, что мог соперничать с Лазурным Драконом. Если не считать Куньпэна, то действительно никто не был быстрее.

В черных глазах Шэнь Чжу промелькнул странный блеск. Он провел пальцем по уголку губ:

— Эй, забавно.

— Можно быстрее?

Он похлопал по перьям Золотого Ворона.

— Чи!

Конечно может!

Трехлапый Золотой Ворон в возбуждении взмахнул крыльями. В размахе они достигали шести метров и сияли золотистым ореолом.

Пучки пляшущего пламени, словно духи, весело танцевали между его крыльями.

Усы Цюнци начали закручиваться. Он изо всех сил махал крыльями, оглядываясь назад, и чуть не получил клювом в лицо.

Испугавшись до смерти, Цюнци в одно мгновение взъерошился, а его крылья на секунду замерли:

— Черт! Ау! Испугал до смерти!

Одной секунды хватило, чтобы решить исход битвы. Шэнь Чжу выбросил плетъ цвета охры.

Еще секунду назад сердце трепетало, а сейчас он уже был связан, как вареник.

Цюнци:

— .....

Это уже совсем бесстыдно.

Тигриная морда Цюнци чуть не треснула:

— Эй, я больше не бегу. Ты победил неправильно, давай сразимся честно, один на один!

— Ты применил хитрость, я не признаю поражение! Если ты победишь меня в честном бою, я признаю тебя своим хозяином.

Цюнци хитро покатыл глазами, пытаясь соблазнить.

Шэнь Чжу окинул взором большого тигра с красными крыльями и лизнул язычок пламени:

— Думай что хочешь.

Это означало: пленник может быть недоволен, но это его проблемы.

Не нравится? Терпи.

Цюнци:

— .....

Он был свирепым зверьем столько лет, даже Таоте попадал к нему в ловушки, но впервые он так жестоко опозорился.

Цюнци разозлился так, что его ярко-рыжая грива встала дыбом, похожий на раздувшийся рыжий комок.

Милый большой пушистый шарик. Шэнь Чжу улыбнулся, прищурил глаза, и погладил его шерстку.

— Черт! Меня потрогали, посягнули на мое достоинство?!

В глазах Цюнци сверкнула гневная краснота. Он оскалил пасть, обнажив клыки:

— Аууу!

У него было два длинных и острых клыка, как у саблезубого тигра, и когда он скалился, это становилось еще заметнее.

Хм? Шэнь Чжу восхитился, схватив его за щеку, чтобы получше рассмотреть эти огромные клыки:

— Клыки длинные и очень острые.

Цюнци:

— .....

WTF? Я тебе разрешал трогать?

В глазах Цюнци мелькнула свирепость. Он резко повернул голову и изо всех сил укусил.

Половина ладони Шэнь Чжу была откушена.

Удивленно моргнув, Шэнь Чжу развернул свою теперь уже неполную левую руку и задумчиво посмотрел на Цюнци.

Цюнци самодовольно хлопал хвостом по земле:

— Фу, связал меня, а?

Хотя я люблю начинать с головы, но умею и приспособливаться.

Однако очень скоро Цюнци расплатился за свою опрометчивость, и следующие бесчисленные годы он провел в раскаянии. Спроси его — он скажет, что желчь кипит.

Трехлапый Золотой Ворон:

— !

Золотой Ворон, наклонив голову, пришел в ярость. Превратившись в огненный шар, он сильно ударил головой:

— Чи-би! Чи-чи!

— Ты ранил моего папу! Сожгу тебя заживо!

Цюнци был опрокинут солнечной птицей, и половина шерсти на его теле мгновенно обуглилась.

Цюнци был оглушен, перья выгорели. Ему было и больно, и обидно:

— Фу! Это вы первые начали меня трогать! Я спокойно сидел на своей территории, за что вы меня схватили без причины?

— Хе.

Шэнь Чжу медленно улыбнулся. Его ладонь начала таять, превращаясь в золотой огонь. Золотистое пламя переплеталось в его ладони.

Огненный дракон, состоящий из пламени, восстановился. Ослепительный свет чуть не ослепил звериные зрачки Цюнци. Слишком ярко.

Пламя исчезло, и рука осталась целой и невредимой.

От боли Цюнци скалился:

— ...???

Как такое возможно?

Шэнь Чжу ехидно посмотрел на Цюнци и щелкнул пальцами:

— Ты мне не нравишься. Достаточно ли этой причины?

Часть, проглоченная Цюнци, превратилась в Божественный огонь крайнего Ян и начала сеять хаос внутри злобного едока.

Цюнци:

— .....

Он хотел прокричать проклятия, но вдруг почувствовал, как от горла до кишок его пронзает пылающий огонь. Жгучая боль мгновенно охватила все тело.

— Ррр... ррр...

Цюнци катался по земле. О какой гордости свирепого зверя, о каких хитростях могла идти речь? Всё улетучилось.

В голове большого тигра была только боль. Внутренние органы медленно разрывались и пожирались.

Он разинул пасть, но мог только безмолвно терпеть муки.

Шэнь Чжу улыбнулся с глубоким подтекстом. Сверху вниз он смотрел на воющего Цюнци:

— Моя рука была вкусной?

Кстати, в этом мире действительно еще не было столь наглого человека.

Если бы Цюнци вел себя смирнее, Шэнь Чжу бы, пожалуй, ценил его шерстку. Но тот решил искать смерти и попробовать человека на вкус. Даже если рука могла отрасти заново, это было больно.

У свирепых зверей правит сильный. Попытка обмануть с помощью мелких трюков — просто сказки.

Шэнь Чжу был мстительным и заставил его получить обратно всё в десятикратном размере.

Цюнци выпустил клуб белого дыма:

— .....

Распластанный, как мертвый тигр, и все еще горячий Цюнци сожалел. И очень сильно сожалел.

Вкусное, блин. Он никогда не ел дичи острее этой. Кажется, теперь он это разонравился навсегда.

— Господин, я больше не осмелюсь. Я сдаюсь, я признаю поражение, вы мой хозяин!

Цюнци лежал на земле, дрожа и слабо умоляя.

Он не знал, кто такой Шэнь Чжу, но точно понимал, что это тот, кого он не может осилить. Говорят, умный уступает.

Цюнци... Цюнци только недавно проснулся и не хотел быть полностью стертым из существования.

Плотный луч золотого света заслуг упал ему на голову. Шэнь Чжу удивленно моргнул и снова посмотрел на Цюнци так, словно смотрел на сочный стейк.

Цюнци:

— ...???

Цюнци был в ужасе, его характер был полностью сломлен.

Разве того, что он осознал ошибку, недостаточно?

Шэнь Чжу хмыкнул и рассмеялся. Его смех был подобен бичу, опутанному пламенем, который хлестал по самому сердцу Цюнци — больно и горячо.

Цюнци чуть не заплакал, внутренности болели физиологически:

— Я правда осознал, что был неправ.

Трехлапый Золотой Ворон рос с Шэнь Чжу и тоже был не из мстительных, но злопамятных.

Из мести он пнул красного тигра, целясь в его целое и невредимое левое крыло, яркое и красивое.

<http://bllate.org/book/16899/1568704>